

© Алексей Вячеславович Иванов,
к.э.н., доцент кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

© Дарья Владимировна Никонова
студент кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: dasha.nikonova1998@yandex.ru

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация: в связи с тем, что пандемия коронавируса поставила государства всего мира перед лицом возможных экстраординарных социальных потрясений, органы власти всех стран были вынуждены прибегнуть к ряду мер социального контроля и социального воздействия, обеспечивающих безопасность и устойчивость функционирования общественных образований. В статье рассматривается классификация тех методов социального контроля, которые применило в условиях пандемии российское правительство. Авторы обобщают направленность инструментов, использованных органами государственной власти для удержания социально-экономической стабильности в стране. В статье показывается, что правительство выбрало по большей части мягкие косвенные меры из того широкого спектра инструментов, которые доступны ему в условиях современных технологий.

Abstract: Because the coronavirus pandemic has put all countries around the world in the face of possible extraordinary social upheavals, all the world authorities have been forced to resort to a number of measures of social control and social impact, ensuring the safety and sustainability of the functioning of public entities. The article considers the classification of the methods of social control used by the Russian government in the context of the pandemic. The authors summarize the direction of the tools used by state authorities to maintain socio-economic stability in the country. The article shows that the government has chosen, for the most part, soft indirect measures from the wide range of tools available to it in the conditions of modern technologies.

Ключевые слова: контроль, социальный контроль, меры социального контроля, социальная стабильность, экономическая стабильность.

Keywords: control, social control, social control measures, social stability, economic stability.

Пандемия коронавируса, обрушившаяся на мировое сообщество, потребовала от правительств разных стран принятия экстраординарных мер для обеспечения социальной стабильности и безопасности граждан. Оценка эффективности мер социального контроля, применяемых российским правительством в условиях пандемии, и отслеживание их влияния на изменения социально-экономических характеристик функционирования общества является одной из наиболее актуальных задач современной науки.

Обеспечение социальной стабильности является одной из важнейших, если не главной, функцией государства. Под социальной стабильностью понимается «устойчивое состояние социальной системы общества, позволяющее ей функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних изменений» [1]. Достижение этой цели требует от государства применения как мер социального воздействия, так и мер социального контроля.

Под социальным контролем, как правило, понимается совокупность всех видов контроля, которые используются для регулирования общественной жизни в государстве.

Специалисты выделяют два вида социального контроля:

- внешний, то есть тот контроль, что определяется окружением каждого индивидуума; в его состав входят нормы, правила поведения, законы, традиции, ритуалы;
- внутренний, то есть самоконтроль.

Эти два вида социального контроля тесно связаны, и внутренний контроль может считаться производной от воздействия на индивидуума инструментария внешнего контроля в процессе социализации.

Внешний контроль подразделяется на:

- формальный, основанный на исполнении норм, принятых властными институтами (законов, указов, инструкций);
- неформальный (тот, что зависит от мнения окружающих, близких и родных человека).

Меры, которыми институты формального контроля воздействуют на общество в целях достижения социальной стабильности, в зависимости от способа их воздействия делятся на прямые (те, что направлены непосредственно на человека как объект контроля) и косвенные (те, что направлены на формирование внешней и внутренней среды, обуславливающей поведение объекта контроля). Вторая классификация методов контроля – по степени воздействия – подразумевает деление их на общие (предоставление индивидууму свободы с отслеживанием только конечного результата) и детальные (отслеживание всего процесса деятельности индивидуума; нередко детальные методы называются надзором). Кроме того, следует упомянуть о таком распространенном делении мер социального контроля, как классификация по типу воздействия – на жесткие и мягкие (иногда их называют негативными и позитивными).

В современных государствах состояние социального контроля характеризуется применением т.н. интенсивных методов, предоставляющих индивидууму достаточно большой объем свобод в пределах, где его деятельность не затрагивает интересов государства, элиты и других членов общества. Более того, ряд социологов отмечает, что в условиях глобализации многие государства постепенно устранились от применения мер социального контроля в отношении своих граждан, поскольку нередко такие «локальные» инструменты контроля вступают в противоречие с интересами транснациональных корпораций, заинтересованных в наличии большого количества свободных потребителей.

Возникновение в конце 2019 года сначала эпидемии, а затем пандемии вирусного заболевания, известного сейчас как Covid-19, явилось форс-мажорным обстоятельством для всего мирового сообщества. Повышенная по сравнению с обычным гриппом смертность от коронавируса вынудила правительства практически всех стран мира прибегнуть к экстраординарным методам социального контроля в целях обеспечения безопасности своих граждан. Предполагается полезным рассмотреть, какие инструменты применило Правительство Российской Федерации в целях сохранения общественной стабильности в условиях пандемии, и оценить эти меры с точки зрения трендов развития системы социального контроля.

Можно выделить следующий перечень мер, действующих на конец мая 2020 года.

1. Широко организованная пропагандистская работа во всех средствах массовой информации, и прежде всего в электронных, имеющая целью донести до населения степень опасности и необходимость изменения социальных норм в форс-мажорных условиях. Данный инструмент следует отнести к числу общих мягких косвенных мер.

2. Введение новых норм гигиены и так называемого социального дистанцирования, т.е. расстояния для общения между людьми, безопасного с точки зрения инфицирования

(следует отметить явную некорректность этого термина; как верно заметили на одном из интернет-порталов, «социальная дистанция – это пропасть между мною и Абрамовичем, а в магазинной очереди это просто расстояние между телами»). Подобные нормы можно считать общими мягкими прямыми мерами.

3. Прекращение работы всех предприятий и государственных учреждений, где взаимодействие граждан на близком расстоянии угрожало бы распространением инфекции, невзирая на то, что в экономическом плане это определенно приведет в будущем к весьма трагическим последствиям для субъектов экономики и может стать причиной куда более затяжной социальной деформации. Этот инструмент можно классифицировать как общий косвенный и жесткий.

4. Введение системы цифровых пропусков, ограничивающей передвижение по территории отдельных регионов и городов их жителей, и в особенности граждан пожилого возраста. Это мероприятие относится к категории косвенных общих мягких.

5. Срочное строительство больниц и госпиталей для лечения потенциальных больных, переоборудование для этих целей крупных общественных помещений и использование строительных мощностей Министерства обороны. Такая мера также может считаться общей косвенной и мягкой.

6. Введение прямых выплат наименее защищенным слоям общества – участникам Великой Отечественной войны и семьям, имеющим детей. Как отмечается при определении целей данного общего прямого мягкого мероприятия, «перераспределение общественных ресурсов осуществляется для удовлетворения минимальных потребностей общества и обеспечения его зависимости от субъектов социального контроля» [2].

7. Введение выплат субъектам экономики, пострадавшим от применения меры № 3 – малым предприятиям сферы услуг, туризма, общественного питания и т.д. В данном случае речь также идет об общем прямом мягком инструменте.

8. Усиление контроля за ценами на товары и услуги, имеющее высокое значение для сохранения социальной стабильности. Следует отметить, что подобный нерыночный общий косвенный мягкий инструмент активно применялся российским правительством и до начала чрезвычайной ситуации с коронавирусом; в настоящее время его воздействие начинает распространяться на все большее число отраслей, например, на образовательные услуги.

Можно еще выделить ряд менее существенных инструментов, которые Правительство России и власти регионов предприняли в условиях разворачивающейся эпидемии. Следует признать, что чаще всего речь идет о мерах социального контроля, относящихся к категории косвенных и мягких; в любом случае, практически все они относятся к общим мерам. Последнее кажется естественным, поскольку применение детальных, надзорных мер считается малоэффективным в рамках современного цивилизованного общества.

Тем не менее усиление надзорной функции государства в последнее время отмечалось многими аналитиками, причем и до ситуации с коронавирусом. Современные цифровые технологии плавно вели к тому, что методы социального контроля, применяемые государством, могут стать не просто детальными, но и персонализированными. Именно в мае 2020 года, в условиях эмоциональной концентрации общества на общей проблеме, было принято решение о создании единой электронной базы граждан России. В такой единой базе теперь будет фиксироваться не только имя, пол и возраст гражданина. Банки, работающие на территории России, с 1 апреля 2020 г. обязаны предоставлять налоговой службе РФ всю информацию о поступлении средств на счета, карты или электронные кошельки граждан. Кроме того, в условиях введения цифровых пропусков системам государственного цифрового контроля

доступны все данные о местонахождении граждан по GPS, предоставляемые операторами мобильной связи, а также операторами платежей по банковским картам. При этом в России не может быть телефонных аппаратов, IMEI которых не отслеживался бы системами контроля мобильных операторов. В условиях, когда средний горожанин проводит в общении со своим телефоном от 3 до 8 часов в день [5], расположение каждого человека в любой момент времени может фиксироваться без каких-либо технических проблем. Как нами уже отмечалось, «операторам мобильной связи и провайдерам интернета, их клиентам-маркетологам, а также государственным компетентным органам известны наши вкусовые и стилевые предпочтения, перемещения по стране и миру, стоимость и содержание продуктовой корзины, часто обсуждаемые темы и степень верности супругу» [6]. Фактически, государство закончило построение системы персонального цифрового надзора за гражданами.

Функционирование такой системы в стране, сопровождаемое потерей индивидуумами личных свобод, возможно лишь в тех пределах, в которых само общество допустит это. Применение мер социального контроля обеспечивает социальную стабильность и защищает интересы прежде всего правящих элит. Если общество готово поступиться частью индивидуальных свобод ради тех целей, которые формулируются властными кругами, усиление надзорных функций произойдет без излишних эксцессов. Если же «коллективный разум» сочтет применение подобных мер социального контроля недопустимым, он сам найдет способы нивелирования их воздействия. Наиболее свежим примером такого «инстинктивного нивелирования» мер социального контроля может служить весьма слабое подчинение россиян правилам самоизоляции в условиях коронавируса, которое проявилось через очень короткий период после введения этих правил. Если, к примеру, законопослушные жители Италии и Испании полностью подчинились карантинным мерам и не покидали своих домов в соответствии с указаниями властных органов, то россияне практически не покидали улиц своих городов. «Тайный выход на работу» стал фактически общепринятым, и именно он привел к необходимости изменения применяемых российским правительством мер социального контроля – например, введению во многих регионах системы цифровых пропусков. Тем не менее необходимо признать, что действующие на протяжении уже нескольких месяцев пандемии мягкие косвенные меры в России (учитывающие как отечественную ментальность, так и возможность применения этого инструментария в условиях современного демократического общества) дали вполне положительный результат.

Следовательно, предполагать, что система жесткого социального надзора, которая имеется к настоящему моменту в распоряжении государственных органов, будет в каких-то случаях (и в особенности, если никаких внешних «случаев» не произойдет) действовать эффективно, можно лишь с учетом целого комплекса факторов. Этот комплекс должен включать в себя весь перечень условий, формирующих «общественное сознание» современных россиян. Набор таких условий может быть весьма значительным, и их взаимодействие становится тем труднее оценить, чем более в нашу жизнь внедряются достижения современных технологий. Необходимость применения временного лага, возникающего при применении регулирующих социальных инструментов, еще более усложняет оценку их эффективности.

Таким образом, практическое и потенциальное применение мер социального контроля в условиях форс-мажорных обстоятельств требует весьма взвешенного подхода и серьезного предварительного анализа со стороны властных органов. Как перечень этих мер, так и их эффективность зависят от характеристик общества, к которому они применяются. Как показала практика, российские государственные органы пошли по пути применения мягких косвенных инструментов социального контроля. Насколько эти меры

окажутся эффективными и адекватными и не потребуются ли их усиление, можно будет оценить только по прошествии времени.

Список литературы

1. Фененко Ю. В. Социальная стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов российского общества // Муниципальный мир. – 2009. - № 2.
2. Кузнецова Е. М. Социальный контроль: сущность и методы реализации. – Рига : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
3. Волгушева Е. А. Социальный контроль [Электронный ресурс] / Центр управления финансами [Сайт]. Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/socialnyy-kontrol.php> (дата обращения: 29.05.2020).
4. Самтынова Е. ФНС России разъяснила, в каких случаях счета физлиц подлежат налоговым проверкам [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://www.garant.ru/news/1327367> (дата обращения: 29.05.2020).
5. Иванов К. Каждый четвертый пользователь смартфона проводит с ним более 7 часов [Электронный ресурс] // Mobile-review [Сайт]. Режим доступа: <https://mobile-review.com/news/kazhdyj-chetvertyj-polzovatel-smartfona-provodit-s-nim-bolee-7-chasov> (дата обращения: 29.05.2020).
6. Иванов А. В. Преподавание бухгалтерского учета и финансовых наук в цифровую эпоху // Экономика образования. – 2019. - № 5 (114). - С. 101-111.